

Нин Уи принял ванну и вышел оттуда, окутанный мягким облачком влажного пара. Пижама была аккуратно застегнута на самую верхнюю пуговицу, и он опустился на диван рядом с Ли Чанси.

От него исходил едва уловимый аромат геля для душа, и никаких других запахов больше не чувствовалось.

У Нин Уи не было феромонов.

Ли Чанси бросил на него косой взгляд, небрежно разглядывая изящную, стройную шею Нин Уи. Там не было и намека на бугорок — железа была надежно скрыта под кожей и мышцами.

В начале сюжета он ведь всего лишь бета...

— Нин Уи...

— Мм.

— Ты чувствуешь феромоны?

Нин Уи сидел на краешке кровати и вытирал волосы. Тусклый свет напольного лампы освещал лишь небольшой кусочек его подбородка, скрывая выражение лица. Точеная, худощавая фигура, длинные белоснежные пальцы, гармонизировавшие с белым полотенцем, — он тихо произнес:

— Я всего лишь бета.

Он не договорил, оставив часть слов при себе, и так и не признался, что на самом деле способен чувствовать феромоны.

Ли Чанси задал этот вопрос заведомо зная ответ: он прекрасно знал положение главного героя, и эти слова были лишь попыткой выудить информацию.

Чувствует феромоны, но не признается.

И то верно, бета, способный улавливать феромоны — редчайшее явление. К нему наверняка отнеслись бы как к бракованному товару с неудавшимся делением, и Нин Уи ни за что не позволил бы себе оказаться в таком положении.

Они с главным героем явно терпеть друг друга не могли, но из-за всяких нелепых правил оказались связаны по рукам и ногам. На людях они выказывали друг другу взаимное уважение

и доверие, а на деле оба были полны скрытых замыслов.

Ли Чанси усмехнулся, не стал допытываться и перевернулся на другой бок:

— Ложись спать пораньше.

Нин Уи кивнул и, устроившись рядом, молча продолжил вытирать волосы.

В воздухе витал легкий аромат черного дерева и агарового уда — запах, исходивший от самого Нин Уи. От кончиков волос до кончиков пальцев он был безупречен, словно изящная статуя, в которой невозможно было найти изъян.

Дождавшись, когда волосы высохнут, Нин Уи на цыпочках забрался на кровать. Он долго колебался, но в итоге занял лишь крошечный краешек ложа, не смея переступить невидимую черту.

Ли Чанси лежал на спине, но в мыслях вел диалог с системой: [Когда вы, наконец, пришлете мне моего мужа-чеболя? Если так пойдет и дальше, я испорчу отношения с главным героем. И если ради самосохранения я случайно заиграю вашего главгероя до смерти, я за это не отвечаю.]

Система, которая вечно любила прикидываться мертвой, услышав это, виновато вылезла наружу: [Где ж на всех напасть этих чеболей? Этот чеболь... его переводят из другого мира, э-э-э, в общем, там столько бумажной волокиты, короче говоря, это невероятно сложно, подожди еще немного.]

Какая знакомая схема.

Он точно так же вешал лапшу на уши своим подчиненным.

[Повторяю еще раз: если из-за вас я рассорюсь с главным героем, то первым делом просто избавлюсь от него. Ваш маленький мир случайно не развалится, если в нем не останется главного героя?]

Система впала в панику: [Чур меня, не убивай главного героя! Он же еще ребенок!]

Ли Чанси усмехнулся: [Тогда какого черта вы подсунули его мне? По-вашему, я похож на хорошего человека?]

Система обиженно протянула: [Но судя по нашим данным, ты — образец порядочности! Иначе сценарий с Нин Уи тебе бы ни за что не достался. Среди всех главных героев у него самый мягкий характер, он почки вырезать и сердца рвать не станет...]

[Позвольте спросить, а какие сценарии вы подсовывали мне раньше? Все сплошь про больной и извращенный любовный сюжет?]

Система возмущенно засопела: [Ага! Мы с таким трудом нашли тебе кроткого и нежного партнера, почему он тебе не нравится?]

[Не по вкусу.]

Раздался звонкий щелчок, и прямо в воздухе возник небольшой светящийся шар. Он медленно подплыл к самому уху Ли Чанси, после чего раздался четкий синтетический голос: [Неблагодарный! Такой прекрасный сценарий тебе не по душе, в следующий раз отправим тебя в сюжет о физических и моральных унижениях, тогда быстро уму-разуму научишься! Все, я с тобой больше не вожусь!]

С этими словами система испарилась.

Ли Чанси остался сидеть в полном замешательстве. Он продолжал мысленно звать систему, но в ответ была лишь тишина.

Система сбежала.

Не оставив никаких указаний, она просто взяла и сбежала.

Вот так просто сбежала.

Сбежала.

Ли Чанси мысленно крыл трехэтажным матом всю родню этой системы на протяжении трех часов.

Без системы ему пришлось самостоятельно браться за планирование собственного будущего.

Раньше он рассчитывал просто плыть по течению и ждать появления мужа-чеболя, но эта система оказалась такой непостоянной: чуть что — бросает его и улепётывает. А когда объявится тот муж-чеболь, вообще неизвестно.

Ему нужно было выжить, чтобы хотя бы получить шанс подать жалобу на эту дохлую систему.

Оригинальный роман представлял собой многоплановое произведение, где помимо двух главных героев было немало ярких второстепенных персонажей. Да и те, кого в книге называли злодеями, вовсе не были абсолютным злом — у каждого имелись свои особенности.

Технологический уровень этого мира мало отличался от того, к какому привык Ли Чанси. А ведь незадолго до перемещения он как раз занимался разработкой голографического проекта. Он погиб в самолете, летевшем за границу для обмена технологиями, и именно так угодил в эту книгу.

Что ж, придется поднять эту маленькую компанию на ноги.

Система взбунтовалась, и за одну ночь планы Ли Чанси изменились. Не дожидаясь напоминаний от Нин Уи, он сам собрался, распорядился подать машину и был готов ехать в офис.

Нин Уи неожиданно увязался за ним. Ли Чанси удивился:

— Ты всерьез намерен тащиться со мной на работу?

Тот сидел с абсолютно серьезным видом:

— Мы же вчера договорились, я буду сопровождать тебя.

Ли Чанси ничего не оставалось, кроме как смириться. Вспоминая сюжет оригинала, он помнил, что главный герой не проявлял никаких коммерческих талантов — он лишь помогал Ли Чжэнъину поглотить семью, а большинство стратегических решений принимал сам Ли Чжэнъин.

Этот парень обладал глубоким умом, но гением бизнеса не являлся.

Откуда же у него тогда такая уверенность, что он сможет подняться с колен?

Неужели он подослан Ли Чжэнъином в качестве шпиона?

Ли Чанси не доверял ему, а потому не собирался откровенничать о планах развития компании. Поразмыслив, он решил зайти с козырей:

— Вчера я слышал, как ты говорил, что в юности немного разбирался в видеоиграх?

Оригинал он читал слишком спешно, многие детали стерлись из памяти, остались лишь общие контуры сюжета.

В глазах Нин Уи мелькнула искра, словно он что-то вспомнил. На мгновение он выпал из реальности и лишь спустя какое-то время ответил:

— Немного умел.

Ли Чанси хмыкнул:

— Надо же, я думал, в подобных семьях игры строго под запретом.

Не успел он договорить, как Нин Уи бросил на него быстрый взгляд. Ли Чанси тут же сообразил и изумленно протянул:

— И правда запрещали?

— Я... играл тайком. — Пальцы Нин Уи, лежавшие на коленях, судорожно сжались. Украдкой оценивая выражение лица Ли Чанси, он поспешил оправдаться: — Не волнуйся, я больше не играю. Из-за игр я не стану забрасывать домашние дела и пренебрегать тобой.

Ли Чанси отмахнулся — его совершенно не волновало, будет тот вести хозяйство или нет. Кривая усмешка тронула его губы:

— Глядя на твою занудность, я думал, ты вообще к играм не прикасаешься. Кто бы мог подумать, внешность бывает обманчива!

На мгновение лицо Нин Уи исказило выражение растерянности — он смертельно боялся быть неправильно понятым:

— Я... я правда больше не играю. Просто ты сегодня завел разговор, и я вспомнил...

Видя его смятение и не понимая, из-за чего тот так переживает, Ли Чанси протянул руку и мягко коснулся его запястья:

— Расслабься ты. Никто тебя ни в чем не обвиняет. Чего ты вечно дергаешься, разве так ведут себя главные герои?

Нин Уи уцепился за ключевое слово:

— Какой еще главный герой?

Ли Чанси даже не моргнул глазом и спокойно ответил:

— Ты. Внешностью вышел прямо на главного героя романа, а вот манеры подкачали — такое лицо пропадает зря.

Нин Уи моргнул и покачал головой:

— Всего лишь пустая оболочка, какая из меня парадигма главного героя?

Но ты же и есть главный герой! Да к тому же из ветки преодоления невзгод и восхождения из грязи в князи, к тому же уникальный представитель жанра домашних мужей — ты просто невероятно специфический экземпляр! — мысленно излил душу Ли Чанси, сохраняя на лице невозмутимую улыбку: — Глупый мальчишка, к чему это самоуничтожение? Расскажи-ка лучше, как ты раньше играл?

В оригинале прошлое Нин Уи упоминалось лишь вскользь — в конце концов, это художественное произведение, никто не станет описывать чью-то жизнь от корки до корки.

— Я... в детстве жил не в семье Нин, а со своим отцом.

В книге говорилось, что биологическим отцом Нин Уи был омега-мужчина, который в одиночку растил мальчика тринадцать лет.

— А потом матушка обнаружила существование отца и меня, и меня забрали в клан. Не прошло и трех лет, как отец увял от тоски и скончался, оставив меня одного среди чужих людей.

Рассказывая об этом, Нин Уи не выказывал бурных эмоций — он давно привык к подобной жизни.

В сердце Ли Чанси шевельнулся укол жалости. В детские годы Нин Уи, должно быть, оставался самым обычным ребенком. Но после того, как его притащили в семью Нин, у него насильственно отобрали не только детские права, но и базовые человеческие свободы, заставив подчиняться клановым правилам и превратив в то, чем он являлся сейчас.

— Ничего страшного, теперь можешь делать все, что пожелаешь.

Ли Чанси накрыл ладонью его руку, мягко улыбаясь и беседуя с ним с заботой старшего:

— Подумаешь, видеоигры. Нравится — играй. Если кто посмеет сказать хоть слово, я сам с ним разберусь. Ты же еще ребенок, в конце концов, играть в игры не преступление.

Нин Уи ошеломленно уставился на него, а спустя мгновение вытянул руку, и в его взгляде мелькнуло одиночество:

— Не нужно. Мне больше не нравятся игры.

У Ли Чанси просто зашкаливало сочувствие: стоило кому-то состроить несчастный вид, как он терял всякую стойкость.

— Тогда что тебе нравится? Скажи старшему брату, я постараюсь всё устроить.

— Всё-всё устроишь?

— Да.

Нин Уи долго мялся, прежде чем выдать:

— Мне нравятся дети.

— ...Тебе нравятся дети? И где я тебе ребенка раздобуду? Другие вещи можно купить за деньги, а разве детей покупают за деньги? Это вообще-то противозаконно, нарушать закон мы не будем.

Ли Чанси помрачнел. Он никак не ожидал от Нин Уи такого заявления.

— Я...

Нин Уи опустил взгляд на собственные пальцы, а кончики его ушей мгновенно покрылись нежно-розовым румянцем. О чем-то подумав, он поспешно сменил тему:

— Забудь, не так уж сильно и нравятся, к спеху.

— Раз нравятся дети, это задачка со звездочкой... Где ж мне тебе ребенка раздобыть... — бормотал под нос Ли Чанси, совершенно не замечая, что стоящий рядом парень покраснел так, будто вот-вот задымится.

Компания была не слишком крупной. Ли Чанси заглянул в отдел разработки, чтобы оценить положение дел, и с удивлением узнал, что прежний владелец оставил отличную концепцию. Игру уже разрабатывали наполовину, как вдруг прежний хозяин круто изменил курс и приказал свернуть проект.

Большая часть средств компании была вбухана в эту разработку, и игра уже почти вышла на стадию закрытого бета-тестирования, когда владелец внезапно отыграл назад.

<http://bllate.org/book/25521/3044834>